УДК 378.147

Краснянская Татьяна Максимовна
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и этнической психологии
АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва, Россия
ORCID ID 0000-0002-4572-6003
email ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадиевич
доктор психологических наук, профессор, заведующий международной кафедрой «Ватель-РМАТ»
ЧОУ ВО «Российская международная академия туризма», г. Москва, Россия,
профессор кафедры психологии и педагогической антропологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва, Россия
ORCID ID 0000-0002-5387-6570
email tyletsvalery@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы преимущества и недостатки основных разновидностей дистанционного обучения, обозначенных как традиционный, комбинированный и электронный тип. На эмпирической основе установлены уровни развития когнитивного, эмотивного и конативного аспектов информационно-психологической безопасности личности студентов, обучающихся по этим типам дистанционного обучения. С учётом перспективности развития электронного типа дистанционного обучения предложены технологические подходы к совершенствованию его практики, основанные на идее реабилитации ключевой роли преподавателя и включения в учебный процесс видов учебной деятельности, характерных для очного обучения. Авторская технология базируется на группе методологических, организационных и методических условий. Методологические условия предлагаемой технологии раскрываются через обозначение трёх наиболее общих принципов построения дистанционного обучения – необратимости, гуманистичности и адаптивности. Организационные условия представлены принципами целесообразности, скоординированности и ведущей роли педагога, определяющими важнейшие аспекты построения электронного типа дистанционного образования. Методические условия раскрываются принципами, характеризующими ориентиры функционирования студентов, преподавателей и электронной образовательной среды. В целях достижения эффективности обучения и информационно-психологической безопасности личности студентов их дистанционное обучение ориентируется на реализацию принципов последовательности, регулярности и заинтересованности; дистанционная работа преподавателя – на реализацию принципов педагогической направленности, корректности и рефлексивности; функционирование электронной образовательной среды – на реализацию принципов внутренней бесконфликтности, научной и методической когерентности, а также пользовательской ориентированности. Апробация технологии подтвердила её результативность. Предложенная технология рассматривается этапной в дальнейшем совершенствовании практики дистанционного обучения студентов высшего учебного заведения.

Ключевые слова: дистанционное образование; дистанционное обучение; информационно-психологическая безопасность; студент; субъект образования; технология.

1. ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. Развитие вузовского образования в настоящее время предполагает внедрение практики дистанционных форм обучения. Данная тенденция обладает существенными ресурсами решения многих общегосударственных и узко-

© Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец, 2019.

частных проблем в сфере образования. Так, с глобальной точки зрения дистанционное обучение позволяет распространить лучшие методические материалы профессиональной подготовки до самых отдалённых потребителей, преодолеть на местах дефицит высококвалифицированных педагогических кадров, достичь эффекта стандартизации дисциплин, преподаваемых по различным вузовским специальностям. Обращаясь к частным возможностям, продуцируемым дистанционным обучением, отметим заложенный в нём потенциал повышения финансовой, темпоральной и энергетической доступности высшего образования для всех категорий обучающихся, ориентированных на получение первого диплома, повышение квалификации или многократную профессиональную переподготовку. Всё это делает дистанционное обучение действенным инструментом реализации идеи «образования через всю жизнь» для широкой популяции населения.

Несмотря на многие связанные с ним позитивные ожидания, дистанционное обучение, находясь на стадии становления, сталкивается с рядом вопросов и опасений, которые в силу недостаточной изученности соответствующей практики, негативно отражаются на темпах её развития.

Со стороны педагогической общественности внедрение дистанционного обучения вызывает страх сокращения объёмов аудиторных учебных часов, приводящего не только к снижению уровня заработной платы, что уже происходит на практике, но и реальной востребованности профессорско-преподавательского состава. Согласно распространённой точке зрения, единократная разработка и многократное распространение дистанционных курсов наиболее известными флагманами профессионального образования способна определить «ненужность» труда педагогического персонала не только остальных учебных заведений, но в дальнейшем и самих первоисточников. Достигаемая по итогам такой оптимизации экономия бюджетных средств может воодушевить лишь недальновидных политиков и неэффективных вузовских руководителей, неспособных оценить широкий спектр генерируемых при этом негативных последствий.

Проблемы испытывают и непосредственно субъекты дистанционного обучения, ранее оптимистично воспринявшие подобную замену заочной форме обучения. Наблюдаемое у них, по сравнению со студентами очной формы обучения, снижение уровня профессиональной подготовки свидетельствует, как минимум, об организационных проблемах утверждающегося методического новшества. Существенную роль среди них, вероятно, играет его информационно-психологическая составляющая. Дистанционная форма профессиональной подготовки может сопровождаться информационной перегрузкой субъектов большими объёмами самостоятельно усваиваемых знаний или, наоборот, информационным дефицитом, обусловленным быстрыми темпами обновления и, одновременно, устаревания знаний, образующих основу предлагаемых на расстоянии вузовских дисциплин. Такого рода угрозы способны спровоцировать появление нежелательных психологических эффектов: обесценивание собственного опыта, рост неуверенности в своих знаниях и в целом в себе, развитие тревожности и различных депрессивных состояний, а также снижение эффективности поведенческой активности. Нарушение информационно-психологической безопасности, проявляясь на когнитивном, эмотивном и конативном уровне, влечёт за собой серьёзные последствия для социального и духовного благополучия субъекта, для его карьерной и бытовой успешности. Обширность неблагоприятных последствий распространения практики дистанционного обучения, спонтанного с методической точки зрения и не подкреплённого научным обоснованием, требует серьёзного анализа связанных с ним вопросов информационно-психологической безопасности студентов.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы обеспечения информационно-психологической безопасности субъектов дистанционного обучения ещё не получили прицельной академической и методической проработки, необходимой для успешной практической реализации. Между тем, с нашей точки зрения, для этого уже созданы необходимые исследовательские предпосылки, сформированные, прежде всего, в рамках психологической науки.

Изучение фундаментальных, прикладных и практических ракурсов психологической безопасности в настоящее время достаточно интенсивно осуществляется на разнообразном контингенте испытуемых: отдыхающих в санаториях [1], пенсионерах [2], воспитанниках замещающих семей [3], военнослужащих [4] и т.д. Это способствовало выявлению её сущностных, ресурсных, темпоральных и иных аспектов и обозначило закономерности, стратегии, сценарии и принципы ее обеспечения. Исследования, раскрывающие особенности психологической безопасности субъектов образования, проведены на дошкольниках [5], школьниках [6], [7] и студентах [8], что позволило обозначить составляющие и условия учебного пространства, значимые для её воссоздания, поддержания и развития на различных ступенях обучения. В последние годы появились работы, посвящённые сценариям [9] и принципам [10], [11] организации учебного процесса с использованием современных информационных технологий. На основе полученных исследовательских результатов психологическая безопасность может быть понята в качестве некоторой проекции комплекса внешних и внутренних факторов на психические структуры субъекта образования (в том числе и пользователя электронных образовательных и вузовских медиасред), которые в условиях негативных воздействий продуцируют переживание им чувства защищённости и способности к дальнейшему развитию. В составе угроз его психологической безопасности включены воздействия (средовые, организационные, методические и др.) на сенсорно-перцептивные, интеллектуальные, ценностно-смысловые, мотивационные и поведенческие структуры человека, разрушающие его психическое и социальное благополучие [12]. Возможность предметного изменения исследовательских акцентов в рамках проблематики психологической безопасности создала исследовательские предпосылки для рассмотрения личной, перцептивной, когнитивной и других её частных разновидностей. Среди них значительным исследовательским потенциалом обладает информационно-психологическая безопасность.

Постановка многоракурсных проблем информационно-психологической безопасности связана с аналитическим обращением к психологическим аспектам успешности оперирования (восприятия, сохранения, переработки и использования) человеком некоторыми информационными массивами [13]. Причём успешность в данном случае понимается достаточно широко, с точки зрения поддержания функциональности психических структур, психической сохранности человека, его способности выстраивать целенаправленную активность, воспроизводить результативность продуктивной деятельности и т.д. [14]. Все эти ракурсы информационно-психологической безопасности актуальны и при рассмотрении особенностей реализации дистанционного обучения в высшей школе.

При том, что методическое обоснование практики дистанционного обучения находится на стадии формирования, оно может быть основано на мощной платформе таких своих методических предтеч, как программированное и компьютеризированное обучение. Детальная разработка обозначенных форм обучения с научных и методических позиций, проведённая во второй половине XX века, позволяет понять, прежде всего, то, каким образом может быть построен процесс получения и усвоения субъектом учебной информации в условиях минимизации прямого участия в данных

процессах педагога, выступающего в образовательном процессе их классическим опосредователем. Кроме того, она предоставляет иллюстрацию построения наиболее экономного образовательного алгоритма, учитывающего последние для того времени данные о познавательных возможностях учащихся. Неоспоримым преимуществом рассматриваемых форм обучения может также позиционироваться заложенный в них потенциал индивидуального темпа продвижения по учебному материалу, основанного на актуальном уровне подготовки субъектов. Вместе с тем, уже то, что программированная и компьютеризированная формы обучения не смогли закрепиться в образовательном процессе средней и высшей школы, делает актуальным установление того, что из полученного опыта их внедрения значимо для построения дистанционного обучения, а что должно быть скорректировано с учётом развившихся технических возможностей и новых исследовательских данных. С нашей точки зрения, требуется переосмысление сущностной природы педагогической деятельности при переходе её субъекта от непосредственного взаимодействия с учащимися к дистанционному взаимодействию. Интерес представляет конкретизация того, какие изменения должен претерпеть педагог как организатор деятельности субъектов вузовской профессионализации, информационной и практической основы усваиваемых ими общенаучных и профессиональных компетенций. Важно найти ответы на то, как должна быть реформирована методическая, организаторская, коммуникативная и гуманитарная составляющие проводимой им работы с субъектами обучения, чтобы способствовать реконструкции их текущего благополучия в сочетании с созданием резервов дальнейшего продуктивного личностного и профессионального развития.

В условиях глобализации информационных процессов в обществе и усиления их давления на каждого человека проблему нашего исследования составили технологические аспекты внедрения дистанционного обучения в высшую школу с учётом актуальной для современности потребности в поддержании и развитии информационно-психологической безопасности личности его субъектов.

Цель статьи

Учитывая вышеизложенное, **целью статьи** является выявление и обоснование технологической стороны обеспечения информационно-психологической безопасности личности в условиях дистанционного обучения.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Организацию исследования мы основывали на ведущем для психолого-педагогического знания принципе единства психики и деятельности человека, который позволяет позиционировать информационно-психологическую безопасность личности, с одной стороны, необходимым условием эффективной практики дистанционного обучения, с другой стороны, важнейшим из её показателей и ожидаемых конечных результатов. Предполагалось рассмотрение того, как разные подходы к организации дистанционного обучения отражаются на информационно-психологической безопасности его субъектов и, соответственно, какие его технологические особенности наиболее приемлемы с позиции приоритетов информационно-психологической безопасности личности.

Обращение к новому ракурсу проблемы реализации дистанционного обучения потребовало уточнения основного для исследования понятия информационно-психологической безопасности.

Под информационно-психологической безопасностью субъекта образования понималась такая организация когнитивных, эмотивных и конативных элементов его психики, которая в условиях проводимой общекультурной и профессиональной

подготовки поддерживает информационные процессы обучающегося (восприятие, осмысление, сохранение и применение) с воспроизводством субъектной защищённости и способности к дальнейшему развитию в интересах достижения личностно значимой для него жизненной цели. Соответственно, к признакам нарушения информационно-психологической безопасности субъекта образования относились информационные сбои в его учебной деятельности, обнаруживающиеся в появлении пробелов в освоении учебного материала, ростом тревожности и депрессивности, разрушением мотивационной системы и процессов целеобразования учащегося. Исходя из научных выводов, сделанных в рамках психологии безопасности в сфере образования, состояние информационно-психологической безопасности его субъекта в большей мере увязывалось с характером выстраиваемого им взаимодействия с профессиональными субъектами организации учебного процесса и особенностями его реализации в некоторой учебной среде. Дистанционное образование по названным детерминантам значительно отличается от своей традиционной формы, что обусловило необходимость конкретизации использованной по отношению к нему трактовки.

Применение дословной интерпретации позволяет определить дистанционное образование в самом общем виде в качестве комплекса образовательных услуг, получаемых удалёнными от учебного заведения субъектами интерактивно, на основе асинхронного взаимодействия с преподавателями и средствами обучения. На текущий момент в образовании идея дистанционности реализуется с достаточной вариативностью, допускающей привлечение широких возможностей оформления информации – в визуальной и аудиальной, текстовой и графической, статической и динамической форме. На базе разных вузов получение студентами информации осуществляется в разных объёмах и с разной степенью опосредования: очно, по телефону, обычной и электронной почте, по мессенджерам, социальным сетям, в частности, в рамках on-line лекций, а также с использованием специальных электронных образовательных сред. Учитывая неравномерность внедрения в практику дистанционного обучения современных вузов электронных средств трансляции учебных материалов, в данном исследовании было рассмотрено три его типа, обозначенные нами как традиционный, комбинированный и электронный.

Традиционный тип дистанционного обучения, согласно утвердившимся подходам, предполагает проведение преподавателем стартовых установочных лекций, предшествующих самостоятельной удалённой работе студента с различными учебными материалами (по сути, реализуется очно-заочная форма обучения). Современные технологии позволяют в рамках учебного процесса, построенного таким образом, вооружать студента видео-лекциями изучаемых дисциплин, записанными на электронных носителях или транслируемых по сетям Интернета в виде on-line лекций. Основным признаком данного типа дистанционности с точки зрения интерактивности является минимизация непосредственных контактов педагога и учащегося: объём и содержание учебного материала определяется единожды, уровень его усвоения проверяется по итогам некоторого заданного этапа непрерывной самостоятельной работы студентов. При данном типе построения дистанционного обучения преподавателю отводится роль консультанта по индивидуальным учебным планам, конструктора учебного материала и контролёра уровня его усвоения. Преимуществом данного типа дистанционного обучения может рассматриваться формирование у студентов исходных ориентиров дальнейшей самостоятельной работы по освоению дисциплины, проходящей в индивидуальном ритме без стороннего вмешательства и, соответственно, нежелательных социально-психологических эффектов; его недостатком – отсутствие возможности текущего консультирования, стимулирования и коррекции их индивидуальной работы со стороны преподавателя.

Комбинированный тип дистанционного обучения предполагает расширение взаимодействия преподавателя и студента, выстроенного по сценарию традиционного типа, за счёт управления учебной деятельностью последнего через индивидуальную или групповую переписку по электронной почте, по мессенджерам или социальным сетям. Взаимодействие между субъектами учебного процесса при этом осуществляется на дискретной основе в удобное для них время. Основным признаком комбинированного типа дистанционного обучения выступает построение прямых, асинхронных контактов педагога и учащегося. При этом к роли педагога в качестве конструктора учебного материала и контролёра уровня его усвоения, добавляется роль координатора познавательного процесса студентов, способного на расстоянии предоставить нужную консультацию, оказать методическую или психологическую поддержку. Преимуществом данного типа дистанционного обучения нами рассматривается возможность индивидуального текущего консультирования, стимулирования и коррекции на расстоянии учебной работы студентов; недостатком – перегруженность педагога, осуществляющего руководство работой студентов, каждый из которых овладевает учебным материалом в индивидуальном темпе.

Электронный тип дистанционного обучения реализуется через взаимодействие студента с электронной образовательной средой, предлагающей по каждой дисциплине заданный педагогом объём учебного материала в текстовой форме, графическом, звуковом и видео оформлении. Такими возможностями обладает, в частности, электронная образовательная среда на базе платформы MOODLE, дающая возможность транслирования студентам учебного материала на расстоянии. В образовательную среду может закладываться определённый ритм учебной деятельности, чередующий по некоторому алгоритму, возможно, с темпоральными ограничениями предъявление лекционного материала, консультационной помощи, тренировочных, проверочных и контрольных заданий. Роль педагога сводится к исходному проектированию и последующей периодической коррекции содержания дисциплин. Освоение учебного материала студентами осуществляется на автономной основе, без непосредственного взаимодействия с преподавателями, в соответствии с системой требований, заложенных в образовательную среду. Визуализация преподавателей предусмотрена только при обращении студентов к ресурсам on-line лекций изучаемых дисциплин. Преимуществом данного типа дистанционного обучения нами позиционируется методически выверенный для всех студентов темп учебной работы, исключающий возникновение негативных социально-психологических эффектов, иногда проявляющихся у них при взаимодействии с преподавателями; недостатком – отсутствие учёта индивидуальных особенностей студентов при организации всех форм учебной деятельности, невозможность оказания им психологической поддержки.

Таким образом, каждый тип дистанционного обучения обладает некоторыми преимуществами и недостатками, которые, однако, не изучены с позиции информационно-психологической безопасности их субъектов.

3. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование было выстроено из двух частей: первая, ориентировочная часть предполагала изучение состояния информационно-психологической безопасности у субъектов трёх (традиционного, комбинированного, электронного) типов дистанционного обучения, вторая, формирующая – разработку и апробацию технологических составляющих дистанционного обучения, релевантного интересам информационно-психологической безопасности личности студентов.

В исследовании приняли участие студенты Ставропольского государственного

педагогического института, Пятигорского государственного университета и Северо-Кавказского федерального университета, обучающиеся на гуманитарных специальностях дистанционно по традиционному, комбинированному и электронному типу. В исследование было включено 250 студентов третьего курса обучения в возрасте 19-20 лет. Исследовательская работа проводилась в течение 2016-2018 учебных годов. Состояние информационно-психологической безопасности выявлялось в единстве оценивания её когнитивного (уровень усвоения знаний по дисциплинам устанавливался самооценкой по 100-балльной шкале и нахождения средней величины полученных значений), эмотивного (личностная тревожность выявлялась по методике Спилбергера-Ханина) и конативного (мотивированность профессиональной подготовкой подлежала самооценке с использованием 10-балльной шкалы) аспектов.

Ориентировочная часть исследования состояла в поисковом сопоставлении уровня информационно-психологической безопасности у студентов базовых для исследования вузов, проходящих дистанционное обучение, традиционного, комбинированного и электронного типа. Для этого по каждому типу дистанционного обучения были сформированы три эмпирические выборки, численностью по 50 человек каждая, на которых устанавливался уровень информационно-психологической безопасности. Сопоставимость данных достигалась по итогам их перевода в стены. Дополнительная качественная информация о субъектном отношении к конкретному типу дистанционного обучения выявлялась в ходе групповых и индивидуальных бесед с испытуемыми. Анализ результатов, полученных в ходе ориентировочной части исследования, позволил обозначить и дифференцировать значимые для информационно-психологической безопасности личности студентов технологические элементы дистанционного обучения рассматриваемых типов.

Формирующая часть исследовательской работы включала этап конструирования и апробации авторской технологии дистанционного обучения, релевантного информационно-психологической безопасности его субъектов. Для апробации её эффективности использовалась выборка студентов численностью 100 человек, которые в течение 2017-2018 учебного года обучались по авторской технологии построения дистанционного обучения. Контроль результативности технологии устанавливался по итогам сопоставления входных (констатирующий срез) и выходных (контрольный срез) показателей информационно-психологической безопасности личности испытуемых.

Для анализа эмпирических данных использовались операции вычисления средних по выборкам значений, а также статистический метод сопоставления числовых последовательностей t-критерий Стьюдента.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

4.1. Результаты сравнительного изучения информационно-психологической безопасности студентов, обучающихся по разным типам дистанционного обучения

Сравнительное изучение информационно-психологической безопасности субъектов дистанционного обучения традиционного, комбинированного и электронного типа проводилось по её когнитивному, эмотивному и конативному аспектам (рис. 1).

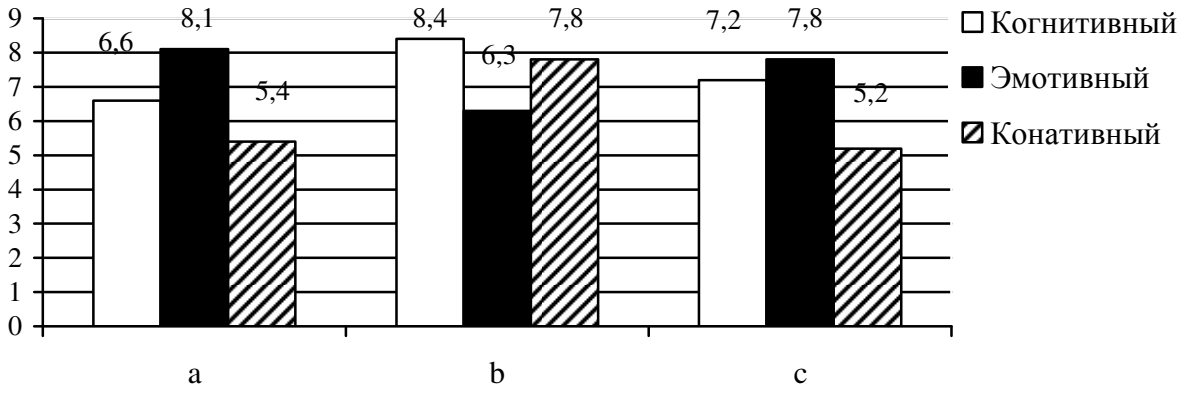

Рис. 1. Сравнительное распределение средних значений (в стенах) когнитивного, эмотивного и конативного аспектов информационно-психологической безопасности студентов, обучающихся дистанционно по традиционному (a), комбинированному (b) и электронному (c) типу

Сопоставление числовых последовательностей, соответствующих индивидуальным оценкам аспектов информационно-психологической безопасности студентов каждой выборки, показало наличие статистически значимых различий как внутри каждой выборки между аспектами информационно-психологической безопасности каждого типа дистанционного, так и между выборками по каждому из этих элементов.

Анализируя внутригрупповые отличия, отметим, что при разном типе дистанционного обучения обнаруживаются свои особенности распределения аспектов информационно-психологической безопасности личности. У студентов, обучающихся дистанционно по традиционному типу, обнаружено статистически значимое преобладание уровня тревожности над профессиональной мотивированностью ($t=2,745$, $p\leq0,01$) и качеством усвоения знаний ($t=2,384$, $p\leq0,05$). При комбинированном типе дистанционного обучения качество усвоения знаний ($t=2,817$, $p\leq0,01$) и мотивированность профессиональной деятельностью ($t=2,349$, $p\leq0,05$) статистически значимо превышает личностную тревожность. Электронный тип дистанционного обучения характеризуется статистически значимым преобладанием тревожности ($t=3,014$, $p\leq0,01$) и качества усвоения знаний ($t=2,946$, $p\leq0,05$) над мотивированностью студентов профессиональной деятельностью.

Межгрупповое сравнение числовых последовательностей выявило особенности распределения аспектов информационно-психологической безопасности в зависимости от типа дистанционного обучения их субъектов. Установлено, что качество усвоения знаний обнаруживает статистически значимую тенденцию ($t=2,342$, $p\leq0,05$) к преобладанию при комбинированном типе дистанционного обучения по сравнению с традиционным типом дистанционного обучения. Уровень тревожности у студентов, обучающихся по комбинированному типу дистанционного обучения, статистически достоверно отличается от тревожности студентов, обучающихся по традиционному типу дистанционного обучения ($t=2,884$, $p\leq0,01$), и на уровне статистической тенденции – от тревожности студентов, обучающихся по электронному типу дистанционного обучения ($t=2,296$, $p\leq0,05$). Профессиональная мотивированность студентов, обучающихся по комбинированному типу дистанционного обучения, статистически достоверно отличается от профессиональной мотивированности студентов, обучающихся по его традиционному ($t=3,302$, $p\leq0,01$) и электронному типам ($t=2,246$, $p\leq0,01$).

Обобщая полученные результаты, можно говорить о большей релевантности

информационно-психологической безопасности личности студентов комбинированного типа дистанционного обучения, т.е. обучения предполагающего сопровождающую роль преподавателя. Данный тип обучения наиболее продуктивен для когнитивного и конативного аспекта информационно-психологической безопасности личности. Традиционный тип дистанционного обучения, предполагающий привычные формы аудиторной работы студентов, обнаружил наиболее высокий уровень эмотивного аспекта информационно-психологической безопасности личности. Электронный тип дистанционного обучения, не обнаружив очевидные доминанты по рассматриваемым показателям, тем не менее, с учётом роста популярности его использования в образовательной деятельности вуза, требует совершенствование своей технологии. При этом, очевидно, должны учитываться преимущества и ограничения других типов дистанционного обучения.

4.2. Описание авторской технологии дистанционного обучения, релевантной информационно-психологической безопасности его субъектов

Основной для авторской технологии дистанционного обучения, релевантного информационно-психологической безопасности личности студентов, выступила идея восстановления и оптимизации сопровождающей роли преподавателя в сочетании с реабилитацией многих форм организации учебной деятельности студентов, традиционно используемых при очной форме обучения. Мы предполагали, что низкие показатели информационно-психологической безопасности студентов рассматриваемой формы обучения, обусловлены фактическим исключением данной ключевой фигуры из учебного процесса. Одновременно из учебного процесса, выстроенного по типу электронного дистанционного обучения, исчез ряд эффективных форм организации деятельности учащихся (в первую очередь, семинарские, практические, лабораторные занятия). Следствием этого является несоответствие предлагаемой образовательной модели социальным стереотипам построения учебного процесса, а также отсутствие адекватной компенсации недостаточной интеллектуальности и «человечности» обучающей системы, неспособной учесть и нивелировать широкий диапазон трудностей познавательной деятельности субъекта. Всё это провоцирует возникновение у студентов психического диссонанса и дискомфорта. Между тем, для реализации идей, заявленных нами в качестве базовых для построения электронного типа дистанционного обучения, на текущий момент уже имеются необходимые технические возможности.

Предлагаемая технология базируется на реализации группы методологических, организационных и методических условий.

Методологические условия предлагаемой технологии раскрываются через обозначение трёх наиболее общих принципов реализации дистанционного обучения – необратимости, гуманистичности и адаптивности.

Важнейшим из них рассматривается необратимость внедрения электронного типа дистанционного обучения в современную образовательную систему, определяемая его потенциалом ресурсосбережения – финансов, энергии и личного времени субъектов. Принцип необратимости относится к возрастанию популярности обучения на расстоянии, новых способов представления учебной информации, новых возможностей построения процесса электронного обучения.

Далее, ресурсосбережение электронного типа дистанционного обучения не должно осуществляться в ущерб информационно-психологической безопасности личности учащихся, нарушение которой нивелирует ценность всех достигаемых при этом позитивных результатов с точки зрения качества их подготовки, эмоционального

благополучия и деятельностной успешности. Принцип гуманистичности задаёт структурирование учебного процесса, средств и массивов информации в соответствии с целями информационно-психологической безопасности субъектов дистанционного обучения.

Адаптивность ориентирует условия электронного типа дистанционного обучения на методически рациональную и приемлемую с позиций информационно-психологической безопасности его субъектов адаптацию к условиям очной формы обучения. Адаптация не означает достижение тождественности двух обозначенных форм обучения, она задаёт стремление к сохранению преимуществ электронного типа дистанционного обучения в сочетании с внедрением «сильных» с точки зрения информационно-психологической безопасности сторон очной формы обучения. Принцип определяет достаточную тотальность предлагаемой адаптации, которая распространяется на основные составляющие электронного дистанционного обучения – на студентов, преподавателей и электронную образовательную среду.

Организационные условия выстраиваемой технологии представлены принципами целесообразности, скоординированности и ведущей роли педагога, определяющими важнейшие аспекты построения электронного типа дистанционного образования.

Принцип целесообразности предполагает включение в дистанционный учебный процесс сопроводительной деятельности преподавателя, массивов on-line учебных материалов и групповых способов учебной деятельности студентов, несвойственных современному этапу развития практики электронного дистанционного обучения. Целесообразность сопроводительной деятельности преподавателя при этом достигается реализацией им моделирующей, консультативной и координирующей ролей, в своём комплексе обеспечивающих получение студентами профессиональной поддержки. Целесообразность включения в рассматриваемую практику массивов on-line учебных материалов определяется превалированием среди них разработанных преподавателем установочных и проблемных on-line лекций, а также on-line практикумов, стимулирующих, соответственно, развитие у студентов самостоятельности, проблемного мышления и практических навыков по профессии. Целесообразность организации групповых форм работы студентов определяется построенной преподавателем моделью развития у них навыков командной работы, получения групповой поддержки и признания личных достижений, значимых для информационно-психологической безопасности.

Принцип скоординированности позиционирует важнейшим условием эффективности дистанционного обучения достижение синхронности всех этапов деятельности его субъектов. Данное требование обеспечивается исходной координацией индивидуальных учебных планов студентов с логикой построения электронных курсов в образовательной среде, алгоритмов построения их индивидуальной учебной деятельности и функционирования образовательной среды, а также одновременностью включения субъектов в выполнение групповых заданий. В рамках дистанционного обучения технология предполагает координацию деятельности студента с деятельностью педагога, деятельности группы студентов с деятельностью педагога и деятельности группы студентов между собой.

Принцип ведущей роли педагога определяется в качестве ключевого для всех этапов построения дистанционного обучения студентов. Данный принцип раскрывается нами по ряду позиций. Так, мы исходим из важности авторского наполнения каждым преподавателем электронной образовательной среды своей дисциплины: лекционного, справочного и консультационного материала, практических, проверочных и контрольных заданий. Кроме того, технологией устанавливается приоритетность педагогической интуиции в определении места динамических элементов учебного

процесса (индивидуальных консультаций и заданий, проверочных и контрольных срезов) в темпоральном пространстве дистанционного обучения студентов. Наряду с этим, именно преподаватель на основе дискретного анализа успешности дистанционного обучения конкретных студентов устанавливает необходимость оказания им методической и психологической поддержки.

Методические условия выстраиваемой технологии раскрываются принципами, характеризующими ориентиры функционирования основных сторон электронного типа дистанционного обучения – студентов, преподавателей и электронной образовательной среды. В целях достижения эффективности обучения и информационно-психологической безопасности личности студентов их дистанционное обучение ориентируется технологией на реализацию принципов последовательности, регулярности и заинтересованности; дистанционная работа преподавателя – принципов педагогической направленности, корректности и рефлексивности; функционирование электронной образовательной среды – принципов внутренней бесконфликтности, научной и методической когерентности, а также пользовательской ориентированности.

Структурные особенности предложенной технологии позволяют обозначить её в качестве трёхмерной технологии электронного дистанционного обучения, ориентированной на информационно-психологическую безопасность личности студентов ($ТЭДО^{3}_{ИПБЛ}$).

4.3. Результаты апробации авторской технологии

Апробация $ТЭДО^{3}_{ИПБЛ}$ проходила в течение 2017-2018 учебного года. Сопоставление результатов контрольного и констатирующего среза позволило выявить у испытуемых позитивные изменения по всем замеряемым параметрам информационно-психологической безопасности личности (рис. 2).

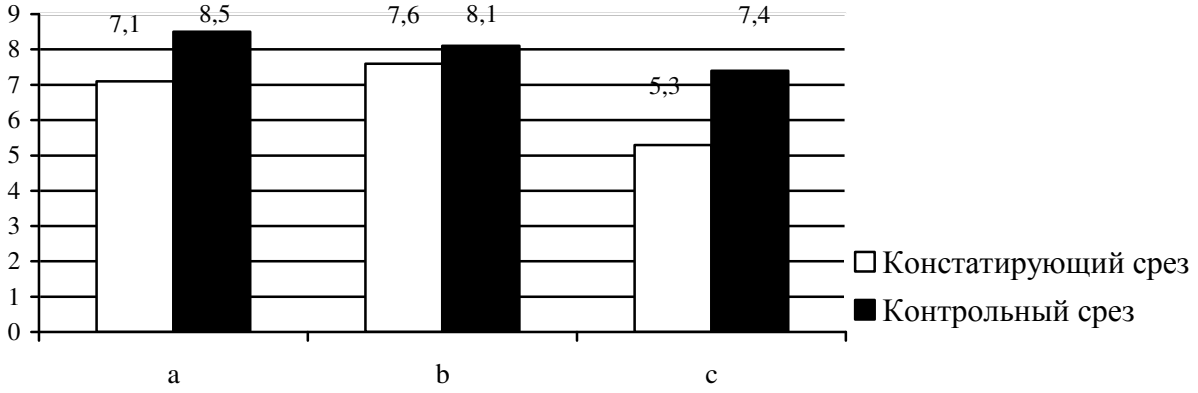

Рис. 2. Сравнительное распределение средних значений (в стенах) когнитивного (a), эмотивного (b) и конативного (c) аспектов информационно-психологической безопасности студентов на этапе констатирующего и контрольного среза

Сопоставление значений информационно-психологической безопасности по t-критерию Стьюдента установило статистически достоверный прирост её конативного аспекта ($t=2,816$, $p\leq0,01$) и статистические тенденции ($p\leq0,05$) к приросту когнитивного ($t=2,234$) и эмотивного ($t=2,085$) аспектов. В целом, все уровни информационно-психологической безопасности студентов, обучающихся по авторской технологии электронного дистанционного обучения, приблизились к значениям «выше среднего», что говорит о её достаточной результативности для организации учебного процесса.

5. ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Утверждение дистанционного обучения неизбежно как новый этап развития образовательной практики. Однако его современная практика требует совершенствования, в первую очередь, с точки зрения интересов информационно-психологической безопасности личности, обеспечивающей субъектам образования основу текущего психического благополучия и перспективы развития. Предложенная нами технология реализации дистанционного обучения базируется на восстановлении в его практике роли преподавателя в качестве ключевой фигуры организации учебного процесса, способного возвратить в него многие традиционные формы обучения. Авторская технология прошла апробацию, подтвердившую её эффективность.

Вместе с тем, предложенные технологические идеи не могут рассматриваться в качестве единственной альтернативы совершенствования электронного типа дистанционного обучения. Очевидно, возможны иные подходы, опирающиеся на новые технические решения организации образовательных функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Т.М. Краснянская и В.Г. Тылец, "Психологическая безопасность в системе факторов санаторно-курортного оздоровления", *Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры,* № 4, с. 26-30, 2017.

[2] Т.М. Краснянская и В.Г. Тылец, "Ресурсы психологической безопасности личности в зависимости от трудового статуса пенсионера", *Успехи геронтологии,* № 1, т. 31, с. 39-45, 2018.

[3] И.В. Пономарева и Е.С. Азарова, "Личностная беспомощность и психологическая безопасность у подростков, переживающих утрату родителей в условиях замещающей семьи", *Психологическое благополучие современного человека: Международ. заоч. науч.-практ. конф. УрГПУ,* Екатеринбург, 2018, с. 148-160.

[4] Н.П. Татьянченко, "Обеспечение личной безопасности военнослужащих по призыву", *Педагогика и современность*, № 1, с. 145-149, 2012.

[5] М.В. Погодаева, "Безопасность образовательной среды как условие развития личности дошкольника", *Безопасность жизнедеятельности*, № 6 (210), с. 54-60, 2018.

[6] Т.П. Браун, "Профилактика конфликтов в образовательной среде как фактор психологической безопасности личности", *Перспективы психолого-педагогической работы в современном образовательном учреждении: III Межд. науч.-практ. конф. и образовательного сем. (к 100-летию СПбГИК)*, СПб., 2018, с. 16-19.

[7] В.Г. Маралов, Т.П. Маралова и П.А. Волгарева, "Нормативность поведения как фактор отношения к опасностям в старшем школьном возрасте", *Вестник МГОУ,* № 2, с. 20, 2018.

[8] Г.Р. Шагивалеева, "Адаптация студентов в вузе как необходимое условие обеспечения безопасности образовательной среды", *Проблемы современного педагогического образования,* № 58-4, с. 366-369, 2018.

[9] В.Г. Тылец и Т.М. Краснянская, "Психологические сценарии создания безопасной медиасреды вуза", *Медиаобразование,* № 4, с. 73-82, 2017.

[10] В.Г. Тылец и Т.М. Краснянская, "Принцип безопасности электронной образовательной среды в профессиональной подготовке студентов высшего учебного заведения", *Інформаційні технології і засоби навчання,* № 6, т. 62, с. 203-215, 2017.

[11] P. Kislyakov end E. Shmeleva, "Media education in training students to provide information and psychological security", *Медиаобразование,* № 1, с. 107-116, 2018.

[12] В.Г. Маралов, "Феномен игнорирования опасностей", *Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: I Межународ. науч.-практ. конф. Петровская академия наук и искусств,* СПб., 2018, с. 258-263.

[13] Т.М. Краснянская и В.Г. Тылец, "Информационно-психологическая безопасность: угрозы личностному развитию и их преодоление", *Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект: XI Международ. науч.-практ. конф.,* Ставрополь, 2015, с. 54-59.

[14] Т.М. Краснянская и В.Г. Тылец, "Классификация угроз информационно-психологической безопасности личности и основные подходы к их преодолению", *Вестник ДГУ,* №4, с. 210-216, 2015.

Материал поступил в редакцию 13.08.2018 г.

ТЕХНОЛОГІЧНІ СКЛАДОВІ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ІНФОРМАЦІЙНО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ОСОБИСТОСТІ В УМОВАХ ДИСТАНЦІЙНОГО НАВЧАННЯ

Краснянська Тетяна Максимівна
доктор психологічних наук, професор, професор кафедри соціальної та етнічної психології
АНО ВО «Московський гуманітарний університет», м. Москва, Росія
ORCID ID 0000-0002-4572-6003
email ktm8@yandex.ru

Тилєць Валерій Геннадійович
доктор психологічних наук, професор, завідувач міжнародної кафедри «Ватель-РМАТ»
ПОУ ВО «Російська міжнародна академія туризму», м. Москва, Росія,
професор кафедри психології та педагогічної антропології
ФДБОЗ ВО «Московський державний лінгвістичний університет», м. Москва, Росія
ORCID ID 0000-0002-5387-6570
email tyletsvalery@yandex.ru

Анотація. У статті проаналізовано переваги та недоліки основних різновидів дистанційного навчання, позначених як традиційний, комбінований та електронний типи. На емпіричній основі встановлено рівні розвитку когнітивного, эмотивного і конативного аспектів інформаційно-психологічної безпеки особистості студентів, які навчаються за цими типами дистанційного навчання. З урахуванням перспективності розвитку електронного типу дистанційного навчання запропоновані технологічні підходи до вдосконалення його практики, засновані на ідеї реабілітації ключової ролі викладача і долученні до навчального процесу видів навчальної діяльності, характерних для очного навчання. Авторська технологія базується на групі методологічних, організаційних і методичних умов. Методологічні умови пропонованої технології розкриваються через позначення трьох найбільш загальних принципів побудови дистанційного навчання – незворотності, гуманістичності і адаптивності. Організаційні умови представлені принципами доцільності, скоординованості й провідної ролі педагога, що визначають найважливіші аспекти побудови електронного типу дистанційної освіти. Методичні умови розкриваються принципами, що характеризують орієнтири функціонування студентів, викладачів і електронного освітнього середовища. З метою досягнення ефективності навчання та інформаційно-психологічної безпеки особистості студентів їх дистанційне навчання орієнтується на реалізацію принципів послідовності, регулярності й зацікавленості; дистанційна робота викладача орієнтується на реалізацію принципів педагогічної спрямованості, коректності та рефлексивності; функціонування електронного освітнього середовища орієнтується на реалізацію засад внутрішньої безконфліктності, наукової та методичної когерентності, а також користувальницької орієнтованості. Апробація технології підтвердила її результативність. Запропонована технологія розглядається етапною в подальшому вдосконаленні практики дистанційного навчання студентів вищого навчального закладу.

Ключові слова: дистанційна освіта; дистанційне навчання; інформаційно-психологічна безпека; студент; суб'єкт освіти; технологія.

TECHNOLOGICAL COMPONENTS FOR PROVIDING THE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SAFETY OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Tatiana M. Krasnyanskaya
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Social and Ethnic Psychology
Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia.
ORCID ID 0000-0002-4572-6003
email ktm8@yandex.ru

Valery G. Tylets
Doctor of Psychological Sciences, Professor, head of the International Department "Vatel-RIAT"
Russian International Academy of Tourism, Moscow, Russia,
Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
ORCID ID 0000-0002-5387-6570
email tyletsvalery@yandex.ru

Abstract. In article analyzes the advantages and disadvantages of the main types of distance learning, designated as traditional, combined and electronic type. On the empirical basis, the levels of development of cognitive, emotional and cognitive aspects of information and psychological security of the students' personality, who study these types of distance learning, are established. Taking into account the prospects of e-learning development, technological approaches to improve its practice are proposed, based on the idea of rehabilitation of the key role of the teacher and the inclusion in the educational process of types of educational activities characteristic of full-time education. The author's technology is based on a group of methodological, organizational and methodological conditions. Methodological conditions of the proposed technology are revealed through the designation of the three most common principles of distance learning – irreversibility, humanism and adaptability. Organizational conditions are presented by the principles of expediency, coordination and the leading role of the teacher, which determine the most important aspects of the construction of the electronic type of distance education. Methodical conditions are revealed by the principles characterizing the guidelines of functioning of students, teachers and electronic educational environment. In order to achieve the effectiveness of training and information and psychological security of students, their distance learning is focused on the implementation of the principles of consistency, regularity and interest; remote work of the teacher is focused on the principles of pedagogical orientation, correctness and reflexivity; functioning of the electronic educational environment is focused on the principles of internal conflict – free, scientific and methodological coherence, as well as user orientation. Testing of the technology has confirmed its effectiveness. The proposed technology is considered as a step in the further improvement of the practice of distance learning of university students.

Keywords: distance education; distance learning; information and psychological security; student; subject of education; technology.

REFERENCES (TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

[1] T.M. Krasnyanskaya and V.G. Tylets, "Psychological safety in the system of factors of health resort improvement", *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoj fizicheskoj kul'tury*, № 4, p. 26-30, 2017 (in Russian).
[2] T.M. Krasnyanskaya and V.G. Tylets, "Resources of psychological security of the person depending on the working status of the pensioner", *Uspekhi gerontologii,* № 1, vol. 31, p. 39-45, 2018 (in Russian).
[3] I.V. Ponomareva and E.S. Azarova, "Personal helplessness and psychological safety in adolescents experiencing the loss of parents in a substitute family", *Psychological well-being of modern man: Mezhdunarod. zaoch. nauch.-prakt. konf. UrGPU, Ekaterinburg,* 2018, p. 148-160 (in Russian).
[4] N.P. Tatyanchenko, "Ensuring the personal security of conscripts", *Pedagogika i sovremennost'*, № 1, p. 145-149, 2012 (in Russian).
[5] M.V. Pogodayeva, "Security of the educational environment as a condition for the development of the personality of preschool children", *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti*, № 6 (210), p. 54-60, 2018 (in Russian).
[6] T.P. Brown, "Prevention of conflicts in the educational environment as a factor of psychological security of the individual", *Prospects of psychological and pedagogical work in modern educational institution: III Mezhd. nauch.-prakt. konf. i obrazovatel'nogo sem. (k 100-letiyu SPbGIK),* SPb.,2018, p. 16-19 (in Russian).
[7] V.G. Maralov, T.P. Maralova and P.A. Volgareva, "Normative behavior as a factor of attitude to the dangers in high school age", *Vestnik MGOU,* № 2, p. 20, 2018 (in Russian).
[8] G.R. SHagivaleeva, "Adaptation of students in high school as a necessary condition for ensuring the safety of the educational environment", *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya,* № 58-4, p. 366-369, 2018 (in Russian).
[9] V.G. Tylets and T.M. Krasnyanskaya, "Psychological scenarios of creating a safe media environment of

the university", *Mediaobrazovanie,* № 4, p. 73-82, 2017 (in Russian).
[10] V.G. Tylets and T.M. Krasnyanskaya, "The principle of security of the electronic educational environment in the professional training of students of higher education", *Інформаційні технології і засоби навчання,* № 6, vol. 62, p. 203-215, 2017 (in Russian).
[11] P. Kislyakov end E. Shmeleva, "Media education in training students to provide information and psychological security", *Mediaobrazovanie*, № 1, p. 107-116, 2018 (in English).
[12] V.G. Maralov, "The phenomenon of ignoring dangers", *Theoretical and applied issues of complex security: I Mezhunarod. nauch.-prakt. konf. Petrovskaya akademiya nauk i iskusstv*, SPb., 2018, p. 258-263 (in Russian).
[13] T.M. Krasnyanskaya and V.G. Tylets, "Information and psychological security: threats to personal development and their overcoming", *Development of the system of pedagogical education in modern Russia: anthropological aspect: XI Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.*, Stavropol', 2015, p. 54-59 (in Russian).
[14] T.M. Krasnyanskaya and V.G. Tylets, "Classification of threats to information and psychological security of the person and the main approaches to overcome them", *Vestnik DGU,* №4, p. 210-216, 2015 (in Russian).

(cc) BY-NC-SA

This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International License.